

**Рецензия на автореферат
диссертации Натальи Николаевны Мухиной
«Восточные заимствования в современном русском языке:
системно-описательный аспект»,
представленной на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.01. – Русский язык**

Тема восточных лексических заимствований в русском языке имеет довольно обширную исследовательскую литературу, причем весьма добротную, многоаспектную и разновременную. Между монографическими работами выдающегося петербургского ученого-востоковеда П.М. Мелиоранского (начало XX в.) о восточных заимствованиях в «Слове о полку Игореве» и, например, кандидатской диссертацией исследовательницы из Ирана Нахид Абдалтаджедини¹ об иранизмах в русской эпистолярной прозе XIX в., или недавней работой Э.С. Адзиевой об арабизмах в современной русской речи, равно и нынешней работой Натальи Николаевны Мухиной – множество замечательных научных сочинений, в том или ином аспекте раскрывающих причины, пути и способы вхождения восточных лексем-заимствований в русский языковой обиход.

Евразийская культура Российского государства (см. труды Л.Г. Гумилева), веками создавалась как творческое средоточие исходно восточных и западных цивилизационных усилий, став ни на что не похожей, единственной в своей уникальности, русской культурой. Следы этого становления – в том числе – отпечатываются в заимствованных словах, пришедших в разные исторические времена из разных языков и вжившихся в строй русской речи. Видимо, поэтому при всей обильности исследований, посвященных лексическим заимствованиям, тема эта всегда остается актуальной и требующей постоянного профессионального внимания ученых-

¹ Абдалтаджедини Н. «Иранизмы в мемуарах, дневниках, письмах А.С. Грибоедова и А.П. Ермолова»: дисс. ... канд. филол. наук. СПб.: СПбГУ, 2014; Адзиева Э.С. Арабские заимствования в русском языке // Гуманитарные научные исследования. 2018. № 4.

лингвистов. В этом смысле работа Н.Н. Мухиной – безусловно **актуальное** сочинение.

Следует отметить, что диссертантка чрезвычайно пунктуальна и аккуратна с лингвистической терминологией – очень редкое и ценное качество для начинающего исследователя! Тем более что эта терминология («заимствование», «восточная лексика», «ориентализм», «экзотизм» и под.), с одной стороны, изрядно «потрепанна», с другой, – порой по-разному трактуема. Предупреждая возможные вопросы о корректности / некорректности того или иного использованного термина, Наталья Николаевна очень умело, но главное – грамотно, обходит «острые углы» теории заимствований, аргументированно и основательно разъясняя свою позицию, свое понимание дискуссионных моментов теоретической базы исследования и, надо сказать, последовательно его (понимания) придерживается, не отступая ни на шаг.

Безусловным достоинством работы следует считать и то, что логичный пошаговый анализ лексических единиц имеет крепкие методологические основания. Текст автореферата, ладно и хорошо скроенный, дает ясное представление о содержании диссертации.

Вопросы, которые возникли при чтении автореферата, можно квалифицировать лишь как повод для дискуссии:

1. О лексикографических источниках. Во введении говорится о том, что к исследованию привлекались 14 толковых словарей русского языка и 9 – словарей иностранных слов. Возможно, в диссертации указаны **временные** рамки «современного русского языка», явившегося объектом исследования, но из текста автореферата не совсем ясна хронологическая выборка лексического материала, составившего, как сказано на с. 6, 700 примеров (с.6). Это чрезвычайно важно хотя бы потому, что в диссертации определяются **новые** и **старые** заимствования, что всегда вызывает вопросы без точного указания на «точку отсчета» в их определении и **временной** квалификации. Не совсем понятно и то, что такое в этом случае «примеры»? – Контексты,

словоформы или самостоятельные слова, взятые автономно как единицы системы? И все ли эти «примеры» – уже состоявшиеся заимствования?

2. О деривационных возможностях восточных заимствований. На с. 23–24 утверждается, что цепочка типа *майдан – антимайдан – майданутый* – показатель деривационной активности восточной лексемы. Думается, это не совсем так. Скорее, заимствование (а *майдан* – довольно раннее) в этом случае уже не является таковым. Производящей основой выступает русское слово «майдан», генетически инородное, но предельно адаптированное системой русского языка и уже ставшее русским. Это и позволяет ему создавать такие – сугубо русские – деривационные цепочки. «Закономерные словообразовательные отношения», связывающие слово с лексико-семантической системой языка, по словам В.В. Виноградова, – есть свидетельство принадлежности слова конкретному национальному языку. Таковы *сарфан, богатырь, деньги* и под.

Повторю, мои вопросы – всего лишь возможность уточнить некоторые моменты интересного и хорошего научного сочинения.

Суммируя сказанное, следует констатировать очевидный факт: работа Натальи Николаевны Мухиной «Восточные заимствования в современном русском языке: системно-описательный аспект» представляет собой законченное самостоятельное диссертационное исследование, отвечающее требованиям, предъявляемым к диссертациям подобного рода, а ее автор заслуживает искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – Русский язык.

Доктор филол. наук,
профессор, профессор
кафедры русского языка СПбГУ

Татьяна Семеновна Садова

Личную подпись заверяю
Документ подготовлен по инициативе

07 ОКТ 2019

Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ по
<http://spbu.ru/science/expert.html>